

ЛИНГВИСТИКА

УДК: 81'373.72'374.822=111.

DOI: 10.17223/19986645/38/1

П.С. Дронов, А.Л. Полян

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МОДЕЛЬ ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ¹

В статье рассматривается модель ЭКСПЕРИЕНЦЕР/ИСПЫТЫВАЮЩИЙ ЭМОЦИИ КАК ПОВЕРХНОСТЬ во фразеологии русского и английского языков с параллелями в немецком, идиш, ирландском и иврите. Анализируются идиомы и отдельные коллокации; в их модификациях обнаруживается тенденция к изменению метафоры, лежащей в их основе: экспериенцер может быть переосмыслен как контейнер (ср. быть на нервах / в нервах).

Ключевые слова: фразеология, метафоры, идиомы, коллокации, модификации идиом.

Введение

В данной работе рассматривается модель ЭКСПЕРИЕНЦЕР/ ИСПЫТЫВАЮЩИЙ ЭМОЦИИ КАК ПОВЕРХНОСТЬ во фразеологии русского и английского языков с параллелями в немецком, идиш, ирландском и иврите. Анализируются идиомы (прежде всего, кинетические, а также фразеологические единицы с компонентами-соматизмами) и отдельные коллокации (в частности, характерная для ирландского языка модель *tá X ar Y [an domhain]*, букв. «есть X на Y» с интенсификатором 'мира', ср.: *tá brón orm* 'мне грустно' [«есть грусть на мне»], *bhí aiféala orthu* 'они сожалели, им было совестно' [«было сожаление на них»], *tá uafás uirthi* 'она боится' [«есть ужас на ней»]). Исследуемые нами концепты можно было бы отнести к ориентационным метафорам по Дж. Лакоффу и М. Джонсону [1. С. 35], таким как СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ (CONSCIOUS IS UP, UNCONSCIOUS IS DOWN), ср. англ. *to fall in love* 'влюбиться' («упасть в любовь»), *to sink into a coma* 'погрузиться в кому', рус. *впасть/погрузиться в тоску/депрессию*, иврит *lishqoa' be-tuga/be-dikaon* (с тем же значением). Однако есть заметное отличие: в ориентационных метафорах Лакоффа и Джонсона экспериенцер не имеет постоянной принадлежности к верху или низу, но движется в этом направлении. В нашем же случае, наоборот, экспериенцер неподвижен, а эмоции движутся к нему. По этой причине мы, скорее, можем отнести их одновременно к онтологическим и структурным метафорам. См. также схемы образов (*image schemas*) в [2]; следует отметить, что М. Джонсон описывает метафору вместилища/контейнера², но лишь упоминает метафору поверхности.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-34-01215а2.

² О метафоре КОНТЕЙНЕР в семантике см. также [3–5].

Сразу следует оговорить, что не существует четкого определения термина *эмоция*, однако в «Философском энциклопедическом словаре» она определяется как ‘реакция человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющая ярко выраженную субъективную окраску и охватывающая все виды чувствительности и переживаний’ [6]. Американский психолог К. Изард выделяет 10 основных эмоций: интерес, радость, удивление, страдание (горе), гнев, отвращение, презрение, стыд, страх, вину [7]. Кроме фразеологизмов, связанных с эмоциями, в данной работе рассматриваются фразеологизмы ментального воздействия, такие как *врезаться в память*.

Определенные закономерности функционирования идиом, связанных с эмоциями, вскрываются с помощью «Я-Ты-Он-грамматики» [8]: часть этих фразеологизмов может употребляться лишь по отношению к третьему лицу, часть – в первом, часть – во втором лице.. Ср.: «В “Я-грамматике” <...> ко-референтны говорящий и субъект высказывания, выраженный местоимением я в роли подлежащего или дополнением, выраженным косвенными формами этого личного местоимения, – *мне, меня* и т.п.: *Я – тупица/олух царя небесно-го; Я не боюсь ничего/Меня ничего не боится* и *Мне море по колено* и т.п. В “Ты-грамматике” <...> высказывание строится в режиме диалога, где субъект-адресат выражается местоимением *ты* или косвенным падежом этого местоимения: *Ты – бездельник* и *Ты бьешь баклуши; Ты живешь как у Христа за пазухой* и *Тебе живется как у Христа за пазухой* и т.д. В “Он-грамматике” речь идет о “третьем лице”, которое выражается в именительном или косвенных падежах местоимения *он*: *Он – лишний в этом деле* и *Он – пятое колесо в телеге; Он имеет обыкновение болтать лишнее* и *У него длинный язык* и т.д.» [9. С. 212]. «Эмотивным номинативом», т.е. инвариантом идиом, отражающих эмоции, в «Я-Ты-Он-грамматике» является форма третьего лица; о втором лице В.Н. Телия пишет: «В “Ты”-употреблении диалог идет “открытым забралом”, но говорить приятное – почему-то считается лезть, а неприятное – грубостью (и того и другого стараются избежать), поэтому усиленное образностью восприятие эмотивности идиом оборачивается либо тем, либо другим: [?]*Ты – кровь с молоком* (одобрение с оттенком лести); *Ты – пугало огородное* (уничтожение с оттенком бранного выражения)...» [Там же]. Здесь речь идет об эмотивах, идиомах с определенной коннотацией, эмоциональной и экспрессивной окраской. В тех случаях, когда эмоции испытываются (и могут и не быть выражены, высказаны, продемонстрированы), «Он-грамматика» может сближаться с «Я-грамматикой». Эмоции – это то, что испытываю «я», а там, где речь идет о «нем», «я» домысливаю за «него» (догадка, проекция чужих эмоций на себя). В повествовании от третьего лица «Он-грамматика» сливается с «Я-грамматикой»: автор знает об эмоциональном состоянии героя все, и прямая речь (*Не знаю, что на меня нашло*) может по своей сути не отличаться от авторского текста (*Он не знал, что на него нашло*). Этим объясняется и то, что отражение эмоций в метафоре (и, конечно, фразеологии) оказывается тесно связано с отражением их внешних проявлений.

Наименьшее количество метафор употребляется в «Ты-грамматике»: скажем, трудно представить себе выражение **тебе врезалось в память*, *ты

испытываешь презрение. Адресат «Ты» малопроницаем для эмоциональной интроспекции (ср. ирландскую речевую формулу *to sheacht tbeannacht ort* ‘ты молодец’, букв. «мой семь благословений на тебя»; хотя адресат здесь явно «Ты», по сути она относится к «Я-грамматике»: это «Я» посылаю «Тебе» семь благословений).

Во втором лице широко употребляются лишь выражения, связанные с последующей интеллектуализацией эмоционального или ментального воздействия: *позор на твою голову* (ср. *shame on you*), *на тебе лежит ответственность*.

Большинство подобных метафор употребляются в «Я- и Он-грамматике». Рассмотрим варианты концептуализации подобных метафор.

Модель ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ и ее разновидности

В рамках модели ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ можно выделить несколько «подмоделей» (или, если воспользоваться терминологией лексикографа, составляющего тезаурус, подтаксонов). Во-первых, это ЭМОЦИЯ КАК ДВИЖЕНИЕ ЧЕГО-Л. К ЭКСПЕРИЕНЦЕРУ.

Подобную метафору мы обнаруживаем в рус. *находить на кого-л.*: [*затмение...*] *находит/нашло на кого-л.* Некое эмоциональное состояние движется в направлении экспериенцера (1a-d)¹.

1. **a.** Прямо *какое-то вдохновение на него нашло*, открылась истина: «силовая» верхушка — гнилушка [Жанна Касьяненко. Перевертыши -- оборотни (2003) // «Советская Россия», 2003.08.15; НКРЯ]. **b.** В первый раз *это нашло на меня в Крыму* [Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003; НКРЯ]. **c.** Это потом после спарринга он будет смущенно пожимать плечами: «Не знаю, *что на меня нашло?*» [Дмитрий Медведев. Модели боя, или Ради чего мы хлопочем (2003) // «Боевое искусство планеты», 2003.12.08; НКРЯ]. **d.** Так и тела не нашли. Только туфли лаковые на мосту остались. Так это, может, и здешняя. *Что-то дурацкое, дурное нашло вдруг на Неймана*, и он ляпнул: Я страдала, страданула, С моста в речку сиганула [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978); НКРЯ].

Эта метафора встречается в различных языках и обнаруживается за пределами фразеологии: см. предложную валентность ирл. *tar* ‘приходить’ (*Cad é a tháinig orm?* ‘Что со мной?’, букв. «Что пришло на меня?», аналог рус. *Что на меня нашло?*), нем. *anwandeln* (*Was wandelt dich an?*), употребление нем. *umfassen*, англ. *encompass* ‘охватывать’ применительно к чувствам, иврит *nafal* (*Ma nafal ‘alekha?*, букв. «Что упало на тебя?» – о катастрофе, дреме, сонливости).

В русском языке конструкция *находить/наваливаться на кого-л.* сочетается со следующими субъектами: что, что-то (это), затмение, смирение, равнодушие, оцепенение, чувство, помрачение, раздумье, спокойствие, размышление, слабость, отчаяние, дурь, напасть, ностальгия, робость, тишь, покой, столбняк, прилив страсти, страх, ужас, сон.

¹ Здесь и далее примеры из корпусов текстов (Национальный корпус русского языка / НКРЯ [10]; Corpus of Contemporary American English / COCA [11]; Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache / DWDS [12]) сопровождаются соответствующими пометами.

В случае с *напасть на кого-л.* – страх, ужас, реже – испуг, тоска, грусть, лень, самоуверенность, решительность, беспокойство, смущение, любопытство, забытьё.

Вторая конструкция в данной подмодели – *позор на (чью-л.) [седую...] голову*, англ. *shame on sb.* Русская речевая формула *позор на (чью-л.) [седую...] голову* может быть истолкована как ‘выражение уверенности в том, что адресат должен испытывать стыд из-за своих действий или сложившихся обстоятельств (при этом говорящий и адресат могут совпадать)’. Именной компонент *позор* имеет значение ‘постыдное положение’, т.е. описывает позднюю стадию переживания эмоций – их осмысление (постыдное положение как ситуация, которая осмысливается как вызвавшая чувство стыда). Идиома может употребляться иронически (например, в первом и втором лице: «я призываю ситуацию, вызывающую стыд, на себя / на тебя»). Можно сказать, что «позор» – это «стыд» с точки зрения «Он-грамматики». На это в целом указывает и то, что в функционально эквивалентных идиомах других языков используется слово со значением ‘стыд’.

У данной идиомы возможны лексико-синтаксические модификации (прежде всего, ввод адъективного или генитивного употребления).

2. **a.** *Позор на мою никак не седую голову* [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006); НКРЯ]. **b.** Несколько секунд я была счастливой мальчишкой, и никаким последующим позором на старую голову это нельзя было изменить [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000); НКРЯ].

Помимо вполне стандартных случаев варьирования формы, таких как (2a, b), в состав идиомы может вводиться глагол. Глагольная группа в таких ситуациях чаще всего оказывается связана с падением или движением к какой-либо плоскости, а также нахождением на ней: *положить вечный позор на свою голову, (не) принимать позор на свою голову, жить с позором на голове*. Таким образом, возможна конверсия по образцу «движение к поверхности» – «нахождение на поверхности» (*позор на чью-л. голову vs. жить с позором на голове*). Ср. также (3).

3. **a.** Не горюй, товарищ, умереть как твой друг – это счастье. Это лучше, чем жить *с позором на голове* [В.К. Кетлинская. Мужество (1934–1938); НКРЯ]. **b.** Это значит *положить вечный позор на свою голову!* [А.Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869); НКРЯ]. **c.** *Такого позора на свою голову мы не примем* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977); НКРЯ]. **d.** Они не напечатали, конечно, ни одной вещи того, кто нес собой Возрождение Русской Литературы. *Позор и стыд на их головы!*.. Время шло... [коллективный. Пощечина общественному вкусу [Листовка] (1913); НКРЯ].

При работе с английским материалом мы обнаруживаем близкие явления. В определенной степени аналогом является устойчивое словосочетание *shame on/upon sb.*, представляющее собой «призыв» чувства стыда в отношении экспериенцера (т.е. по направлению к нему). Ср. также *to feel shame over sth.* – испытывать стыд по поводу чего-л. (Стыд покрывает предмет, скрывая его).

4. **a.** Victor's face burnt with shame. It was difficult for a man of culture and dignity to deal with rabble. Personally, he *felt no shame over it*, but he had begun

to imagine how his sons might have felt had they witnessed the mockery of these orangutans. 'Лицо Виктора горело от стыда. Достойному и культурному человеку тяжело иметь дело с быдлом. Лично он не испытывал по этому поводу стыда, но ему представилось, что бы испытали его сыновья, если бы стали свидетелями насмешек этих орангутанов' [1998; FIC; LiteraryRev; COCA]. **b.** It was not that *she felt shame over it*; rather, she'd opened up that need that now, once again, would have to go unfulfilled. 'Нельзя сказать, что она этого стыдилась. Она, скорее, обнаружила потребность, и эта потребность сейчас опять не будет удовлетворена' [1996; FIC; GoodHousekeeping; COCA].

Кроме того, экспериенцер осмысляется как поверхность в конструкциях типа *X falls on/upon Y*, *X befalls Y* (ср. рус. *выпадать на [долю] кого-л.*; в данном случае эмоции, как правило, негативные, наподобие за редкими исключениями типа *sweet joy befall thee* 'пусть вам будет радостно').

В отношении данной модели можно сделать два вывода:

1) она используется для описания либо эмоций (страх и стыд), либо состояния, характеризующегося отсутствием эмоций;

2) эмоции, описываемые этой моделью, чаще оцениваются негативно.

Даже в тех случаях, когда описываемое состояние можно оценить положительно (*на него нашло вдохновение*), присутствует семантический компонент 'утеря контроля над собой', что может концептуализироваться как нежелательное состояние.

Интересно, что в английском языке на экспериенцера «падают» не только эмоции, но и нежелательные обстоятельства и события, а также слова как средство их выражения, ср.:

5. **a.** Loomis's words fall on him like a death sentence. 'Слова Лумиса падают на него, словно смертный приговор' [1995; FIC; Mov:Halloween6; COCA]. **b.** She felt a heaviness descend upon her as she bent over to pick up a blue sweat-shirt. 'Нагибаясь, чтобы поднять синюю трикотажную рубашку, она почувствовала, как на нее опускается тьма' [2005; FIC; GoodHousekeeping; COCA]. **c.** Do other families talk so much? Do they partake in so much self-examination? Was it only my Jewish family? My neurotic Jewish family? *Words descend upon us like a biblical deluge.* 'Неужели в других семьях говорят так же много? Неужели там так же много занимаются самоанализом? Или только в моей еврейской семье? В моей семье евреев-невротиков? Слова опускаются на нас, как библейский потоп' [2000; FIC; LiteraryRev; COCA]. **d.** You know, I grew up in a place where – I don't know how to describe it exactly. Faith wasn't something that you practiced. It was just there in the air, you know, so that if *some tragedy befell people*, everyone around you would be thinking about it in what now I would call religious terms in that they would think about it. 'Знаете, я вырос там, где... не знаю, как точно описать. У нас вера – это не то, что ты практикуешь. Она, понимаете ли, просто висела в воздухе, поэтому если с людьми случается (букв. «на людей падала») какая-нибудь трагедия, ты думаешь об этом с религиозной точки зрения, как я это теперь называю' [2001; SPOK; NPR_FreshAir; COCA].

Как известно, по-русски слова тоже могут осмысляться как нечто, способное упасть (рус. *ронять слова, ни проронить ни слова*). Вспомним также, что изменение нежелательного состояния в лучшую сторону воспринимается

как его снятие или поднятие с поверхности (ср. *снять проклятие, lift the curse*).

Вторая подмодель, не столь однозначная с точки зрения оценки описываемых эмоций, – ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИЛИ МЕНТАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЭКСПЕРИЕНЦЕРУ-ПОВЕРХНОСТИ.

Рассмотрим английскую идиому *to get/work on sb's nerves* – как и в случае с рус. *действовать на нервы*, основной является метафора физического воздействия, хотя широкое значение глагола *get* позволяет предположить, что в образной составляющей представлена и модель ИСПЫТЫВАЮЩИЙ ЭМОЦИИ КАК ПОВЕРХНОСТЬ (воздействие, осмысляемое как движение в сторону некой поверхности).

6. **a.** His phony British accent *got on my nerves*. 'Его деланный британский выговор действовал мне на нервы' [1995; FIC; ParisRev; COCA]. **b.** The sickly background music is *working on my nerves* for real. It's that whiny instrument-a pheromone? Theremin? 'Эта стремная фоновая музыка реально действует мне на нервы. Как называется этот ноющий инструмент – феромон? Терменвокс?' [2004; FIC; Analog; COCA].

Помимо этой идиомы, в корпусах встречается *to grate/rasp on sb's nerves* (букв. «скрежетать по нервам, тереть по нервам теркой»), *to fray on sb's nerves* («перетирать, изнашивать нервы»).

Параллели обнаруживаются также в немецком языке, где аналогом можно считать *auf die Nerven gehen*, букв. «идти на нервы» (7):

7. **a.** Seine westdeutsche Arroganz *ist mir auf die Nerven gegangen*. 'Его западногерманская заносчивость действовала мне на нервы' [1994, Jentsch, Kerstin, Seit die Götter ratlos sind, Berlin: Verl. Das Neue Berlin 1994, S. 249; DWDS]. **b.** Sie *war ihnen auf die Nerven gegangen*. Wie sie jetzt *ihm auf die Nerven ging*. 'Она действовала им на нервы, как она действует ему на нервы сейчас' [1980, Wellershoff, Dieter, Die Sirene, Köln: Kiepenheuer & Witsch 1980, S. 16; DWDS].

Еще один характерный образ – СТОЛКНОВЕНИЕ С ЭКСПЕРИЕНЦЕРОМ-ПОВЕРХНОСТЬЮ, ср.: *врезаться в память / запечатлеться в памяти / в душе*.

В Национальном корпусе русского языка представлены 445 контекстов употребления *врезаться в память*. Интересно, что в 69 контекстах встречается *врезаться в память*, являющееся, по-видимому, контаминацией *врезаться в память* и *запечатлеться в памяти*. Морфологическая модификация (изменение падежа и валентности) приводит к незначительному изменению образной составляющей: *врезаться в памяти* можно понять как оставление отпечатка на поверхности. В 39 контекстах обнаруживается не вполне стандартное *врезаться в душу*, а в пяти – явно нестандартное *врезаться в голову (кому-л.)*.

8. **a.** Аргументация: "Многим *врезалась в память* неудача сборной Франции на чемпионате мира, но этот турнир длится только 4 недели, а год состоит из 52 [Дмитрий Навоша. Дьявольское везение. «МЮ» выигрывает в Ливерпуле и ждет в гости «Арсенал» (2002) // «Известия», 2002.12.02; НКРЯ]. **b.** Всё это навсегда *врезалось мне в память*, и никогда не забыть мне этой ужасной ночи, тёмной избушки с тихо набравшимся в неё народом и этого протяжного гула снаружи [В.Г. Короленко. Мороз (1900–1901); НКРЯ]. **c.** Но

я мало помню его, зато крепко *врезалось в моей памяти свидание с бабушкой Елизаветой Ивановной, в тихом сумасшествии доживавшей свой век у старшего сына* [П.И. Мельников-Печерский. Начало неоконченной автобиографии (1863); НКРЯ]¹. **d.** Возможно. Ранние впечатления *врезаются в душу*. Крепче их не бывает на свете [И. Грекова. Фазан (1984); НКРЯ]. **e.** Это четверостишие (в особенности две его последние строки) прямо-таки поразило меня красотой, удивительной певучестью и *врезалось в душу* [Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998); НКРЯ]. **f.** По отношению к каждому человеку, к судьбе всей земли человеческий грех, человеческая злоба, неправда, жестокость всегда *врезаются в плоть и в душу невинного* [Митрополит Антоний (Блум). Крестный путь Христов (1992); НКРЯ]. **g.** Эти два слова так сильно врезались в его душу, что несколько дней спустя, когда он говорил с самим собою, то не мог удержаться, чтоб не сказать: друг мой... [М.Ю. Лермонтов. Вадим (1833–1834); НКРЯ]. **h.** И сейчас, перечитывая все это, я вдруг понял их слепую веру и увлеченность марксистской философией и идеологией, которая *врезалась в их светлые головы и души*... [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004); НКРЯ]. **i.** Ты извини, но как-то *врезалось в голову*, и совершенно нельзя отвязаться [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990); НКРЯ]. **j.** Да и сказать правду, я думаю, меня не скоро бы они добились только такими мелочами... хуже всего, этого были последние слова князя; они *врезались в голову, в сердце*; я не знаю, как вам сказать, антонов огонь сделался сконто них [А.И. Герцен. Сорока-воровка (1846); НКРЯ].

В модификациях *врезаться в голову/сердце* образ получает дальнейшее развитие: мысль сталкивается с поверхностью части тела, ответственной за мышление, эмоция – с поверхностью органа, которому в наивной картине мира приписывается контроль над эмоциями. Использование компонентосоматизмов в подобных идиомах распространено и в других языках, в частности в западногерманских: идиш *arayn in noz* ‘запоминаться’ (букв. «врезаться в нос»), *aynbakn zikh (emetsn) in hartsn* ‘привязаться к кому-л.’ (букв. «припечься к кому-л. в сердце»), нем. *sich ins Gedächtnis einprägen* ‘запомниться’ (букв. «запечься в памяти»).

К подмодели СТОЛКНОВЕНИЕ С ЭКСПЕРИЕНЦЕРОМ-ПОВЕРХНОСТЬЮ относятся и идиомы наподобие *бальзам на душу, бальзам на сердце*.

Бальзам на (чьо-л.) [израненную] душу – сообщение или событие, снижающее чей-л. психологический дискомфорт в связи с чем-л. для него важным, *уподобляемое целительному средству, снижающему боль поврежденного воображаемого внутреннего органа субъекта, являющегося вместилищем чувств*. Иногда в форме *[про]лить бальзам на (чьо-л.) душу* [10]. Ср. аналогичные словарные статьи для *бальзам на (чье-л.) сердце, бальзам на (чьи-л.) раны* (с операторами внутренней формы *уподобляется целительному средству, применяемому к внутреннему органу субъекта, являющемуся, согласно традиционным представлениям, вместилищем чувств и уподобляемому целительному средству, снижающему боль в поврежденном месте на поверхности тела*).

¹ Интересно, что у того же автора мы встречаем и инвариант: *имена Сюлли и Петра Великого врезались в мою память*.

Интересно, что данная идиома может подвергаться морфологическим модификациям, меняющим лежащую в ее основе метафору: вместо концепта ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ мы получаем уподобление его ВМСТИЛИЩУ или КОНТЕЙНЕРУ.

9. **а.** Быть убеждену, что если один народ коснеет в варварстве, если другой отброшен в невежество, зато десять других идут вперед по пути просвещения и что масса благоденствия растет с каждым днем, *льет бальзам в рас-терзанную душу частного человека*, утешает гражданина, обиженного обществом [А.А. Бестужев-Марлинский. Письма (1830–1837); НКРЯ]. **б.** Оно *влило бальзам в мою душу*, даже неприятная беседа с Даукинсом не испортила моего настроения [И. Каподистрия. Письма (1829); НКРЯ].

Подобные модификации встречаются всего в пяти контекстах из девятнадцати, обнаруживаемых в Национальном корпусе русского языка. Все они относятся к XIX в.

То же самое обнаруживается в случае с идиомой *бальзам на сердце* (5 контекстов из тридцати одного).

10. **а.** *Какого рода бальзам проливал в твоё уязвленное сердце?* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь (1863–1864); НКРЯ]. **б.** На днях я зашел в курятную лавку и в одну минуту самым простым способом всем тамошним «молодцам» *бальзам доверия в сердца пролил* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке (1881–1882); НКРЯ]. **с.** Мир, который проливает одна душа другой, – это тот клей, который стягивает раны раздражения, прикладывает согревающий компресс к синякам бушующих страстей и *льет бальзам в огорченное сердце собеседника* [Конкордия Антарова. Наука радости (2002) // «Семейный доктор», 2002.01.15; НКРЯ].

В приведенных примерах мы видим сразу несколько модификаций, как лексико-синтаксических (ввод адъективного или генитивного определения), так и морфологических (изменение числа у именного компонента). Очевидно, что в целом подобные примеры употребления являются нестандартными, однако важно обратить внимание на характер этой нестандартности. В модификациях идиомы *бальзам на сердце* эмоция и орган, ответственный за них в наивной языковой картине мира, концептуализируются как поверхность (реже, как было сказано выше, как контейнер), а эмоциональное воздействие как прикосновение (10).

11. Хождение в церковь утром, когда остальные спали, было *бальзамом по сердцу, маслом по морю, надеждою, плавником дельфиним, выталкиванием из воды* [Лариса Ванеева. Горькое врачество // «Октябрь», 2002; НКРЯ].

У идиомы *бальзам на раны* подобных модификаций (*бальзам в раны) не обнаружено.

Выше в модификации (9) было обнаружено развитие образа *бальзам на сердце* в сторону метафоры тактильного (мануального) воздействия. Она обнаруживается в целом ряде идиом и композитов, таких как рус. *брать за сердце, брать за душу*, композиты типа рус. *душеципательный*, англ. *heart-throbbing, heart-rending* (ср. в «Аде» Набокова: *Madame Shchemyashchikh-Zvukov* ‘Heart rending-Sounds’). По сути, это частный случай ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ. Следует различать тактильное воздействие на индивида (столкновение типа ирл. *bualadh* ‘столкновение; знакомство’, польск. *spotykać*

się ‘сталкиваться, встречаться’, идиш *wos hot mit mir getrofn* ‘что со мной случилось’, букв. «что со мной встретилось/столкнулось»; ср. также этимологическую близость рус. *случиться, лучить* ‘соединить’ [*случить, разлучить* – ср. укр. *лучити* ‘соединять’, сербск. *лучити/lučiti* ‘отделять’] и *лукать* ‘бросать’) и тактильное воздействие на его часть (отдельные органы – рус. *брать за сердце*, иврит *nogea le-lev*, букв. «прикасающийся к сердцу»). Возможно, метафора столкновения далее превращается в обобщенную метафору воздействия типа *get on sb’s nerves, действовать на нервы* (с возможностью дальнейшего изменения образа в основе фразеологизма и появления модификаций типа *gnaw/bite at sb’s nerves*, в которых место прикосновения занимают более интенсивные методы воздействия, такие как укусы). Заметим, что здесь происходит в определенном смысле интериоризация, перемещение с поверхности в контейнер (с поверхности тела внутрь тела).

Интересна образная составляющая английской идиомы *to rub salt in sb’s wounds* ‘постоянно напоминать кому-л. о его ошибках или прегрешениях’ (букв. «втирать соль в чьи-л. раны»). В отличие от рус. *сыпать соль на раны*, образ в основе идиомы нельзя отнести однозначно к метафоре поверхности или к метафоре контейнера; скорее, ее можно понимать и как то, и как другое. При этом в небольшом числе контекстов корпуса [11] происходит как очевидная экстериоризация – явное определение экспериенцера как поверхности (например, *The dismal Christmas season was like pouring salt on the wounds of the already beleaguered retail industry* ‘этот мрачный сезон рождественских каникул был подобен насыпанию соли на раны розничной торговли, которая и так окружена проблемами’ [1992; SPOK; ABC_Business; COCA]), так и контейнера (*pouring salt in one’s wounds*). Ср. единственный случай интериоризации в модификации русской идиомы *сыпать соль на раны*:

12. – Стыдно, стыдно, господин подполковник! – вставила Елена Федоровна, *подсыпая соли в рану Муси* [М.А. Алданов. Пещера (1932); НКРЯ].

К модели ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ примыкает ряд других. Как поверхность может осмысляться не только испытывающий эмоцию, но и сама эмоция (ср. *быть на кураже*) – и отнюдь не только эмоция. Рассмотрим близкие модели.

Стыда на ком-л. нет. Эта последняя фразеологическая единица допускает довольно широкое варьирование компонентов, ср. (13).

13. Нет, уж как им угодно, а этого стыда я на себе не допущу [В.А. Соллогуб. Большой свет (1840); НКРЯ].

В контекстах XIX в. обнаруживаются явно нестандартные (по крайней мере, с точки зрения современного носителя языка) модификации типа *стыда у кого-л. на что-л. нет* (14а), *кидать стыд на человечество* с интенсификатором *величайший* (14б).

14. а. <...> военные-то барыни ведь так уж и рождаются, у них и *стыда на то нет*; а тебе, сударыня, такому нещечку, такой неженке, где ж вести жизнь солдатскую, в лагерях? [А.Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея. (1848); НКРЯ]. б. Этот гальванизм *кидает величайший стыд на человечество*; – оно приблизилось к кончине своей; пускай... но зачем прикрывать седины детскими гремушками? [М.Ю. Лермонтов. Вадим (1833–

1834); НКРЯ]. **с.** Мы отмстим врагам, и *стыд наш падет на них* [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Том 3 (1808–1818); НКРЯ].

Вполне понятны и иные вариации образа: эмоция-груз может и упасть с экспериенцера-поверхности, ср.: рус. *гора с плеч [упала/свалилась...]* и ее аналоги, такие как идиш *a barg falt arop fun di pleitses* (букв. «гора с плеч»). Русская идиома протолковывается следующим образом:

Как гора с плеч свалилась у кого – почувствовать полное облегчение. *Имеется в виду*, что лицо или группа лиц (X) избавились от чего-л. тягостного, обременительного, от забот, тревог и т.п. *Говорится* с одобрением. **реч. стандарт.** ♦ *У X-а гора с плеч свалилась.* Именная часть неизм. глаг. обычно не **употр.** в наст. и буд. вр. В роли **сказ.** или **самостоят. высказ.** Порядок слов-компонентов **нефиксир.** [14].

Хотя в дефиниции указано, что порядок компонентов идиомы фиксирован, в корпусах текстов встречаются морфологические и синтаксические модификации с отступлением от него (15а). Они могут сопровождаться вводом адъективного определения или адвербиала (15с). Как можно видеть из приводимых примеров, подобные модификации скорее нестандартны: в (15b–d) происходит материализация и переосмысление метафоры, лежащей в основе идиомы. Фактически здесь происходит возврат к образу эмоции-поверхности, описанному выше.

15. **а.** Довольно быстро она разыграла свою козырную карту, принявшись жаловаться (*sic*) на нехватку денег, исподволь подводя его к тому, что, проживая с ней, он мог бы платить за квартиру и тем самым *снять гору у нее с плеч*, на что он заявил, что *никакой горы на плечах уже нет*, и заявил – сегодня я заберу все твои расчетные книжки, и выброси это из головы [Дмитрий Бакин. Стражник лжи // «Знамя», 1996; НКРЯ]. **б.** Оказывается, целый день Вера *таскала гору на плечах*, а даже и не заметила [Юрий Коваль. Недопесок (1975); НКРЯ]. **с.** Нелегкий выпал для нее денек: *не только камень тащила она в гору*, а еще и *другую гору держала на плечах* [Юрий Коваль. Недопесок (1975); НКРЯ]. **д.** Подскочил, руками замахал изо всей мочи и стал подыматься. Сперва трудно, *словно гора на плечах*. А потом все легче да легче, – взвился, едва головой о потолок не стукнулся [Д.С. Мережковский. Воскрешшие Боги. Леонардо да Винчи (1901); НКРЯ].

Наконец, моделью, близкой к изучаемой, можно считать представление о «невидимом органе», ответственном за когнитивную деятельность (см., например, [15]), как о поверхности. Хотя во многих языках подобный орган осмысливается, скорее, как контейнер (рус. *приходить в голову*, нем. *in den Sinn kommen/einfallen*, иврит *'ala la-rosh*, букв. «подняться в голову»), находятся и примеры УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ/НЕВИДИМОГО ОРГАНА КАК ПОВЕРХНОСТИ: рус. *приходить на ум*, сербск. *Пасти на главу, пасти на памет*, идиш, *afn kop uffaln* «упасть наверх на голову».

Выводы

Метафоры движения к поверхности и нахождения на ней представлены в идиомах и коллокациях, обозначающих эмоциональное состояние, ментальное и эмоциональное воздействие. Модель «эмоции как движения чего-л. к экспериенцеру» чаще используется для описания эмоционального состояния, оцениваемого негативно.

Модель ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ может превращаться в ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК КОНТЕЙНЕР, если в основе идиомы нет каких-либо семантических компонентов, «фиксирующих» представление об объекте как о поверхности (ср. *гора на плечах* при невозможности **гора в ком-л.*). Кроме того, очевидно, что такие семантические переходы возможны в идиомах, именные компоненты которых могут рассматриваться как контейнер (*бальзам на душу/сердце* и *бальзам в душу/сердце* при традиционном представлении о видимых и невидимых внутренних органах как оместилище мыслительных процессов). В некоторых случаях на данных метафорах основаны фразеологические синонимы, такие как *прийти на ум* и *прийти в голову*. При этом варьирование разноязычных идиом, относительно близких по компонентному составу и актуальному значению, может претерпевать схожие изменения образной составляющей (ср. неоднозначность метафоры в основе англ. *to rub salt into one's wounds* и ее переход к более однозначным ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ и ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК КОНТЕЙНЕР, а также единственный случай перехода образной составляющей рус. *сыпать соль на раны* из ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ в ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК КОНТЕЙНЕР).

С одной стороны, подобный переход одной модели в другую не является лингвоспецифичным. С другой – в разных языках данные модели актуализируются (а также грамматикализуются) по-разному; так, в ирландском предлог *ar* ‘на’ используется для обозначения не только эмоционального состояния, но и внешнего физического воздействия (холод, боль и т.д.). Исследования, подобные данному¹, позволяют взглянуть на изучение «грамматики идиом»² под двойным углом зрения – от грамматики к фразеологии и от фразеологии к грамматике. Дальнейшие исследования помогут выявить как сходство, так и различия во фразеологизации и грамматикализации подобных структурных и онтологических метафор.

Литература

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.
2. *Johnson M.* The Body in the Mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
3. *Борщев В.Б., Парти Б.Х.* Два стакана молока: субстанции и контейнеры в родительном падеже меры в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2.
4. *Борщев В.Б., Парти Б.Х.* Генитив меры в русском языке, типы и сорта // Слово и язык: сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2011.
5. *Зыкова И.В.* Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2015.
6. *Философский энциклопедический словарь* / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. М., 2003.
7. *Izard C.* Human emotions. New York: Plenum, 1977.

¹ В частности, исследования метафоры гнева (в том числе гнева как контейнера) [16–20], а также небольшая работа об онтологических метафорах в употреблении предлогов при переводе с английского на сербохорватский (точнее, боснийский) язык [20].

² Термин, предложенный Ф. Хаусхоулдером-младшим [22]. Первоначально грамматика идиом рассматривалась как изучение «лингвистических примитивов» (*linguistic primes*) – компонентов устойчивых сочетаний и сложных слов, образованных с помощью словосложения и аффиксации и требующих комментария в словаре (*di-* в *diverse* ‘разнообразный’, *fro* в *to and fro* ‘туда-сюда’). Примером исследования грамматики идиом можно считать структурно-типологический анализ фразеологии германских языков в [23].

8. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
10. Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>
11. Corpus of Contemporary American English // <http://corpus.byu.edu/coca/>
12. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache // <http://www.dwds.de>
13. Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Академический словарь русской фразеологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Лексерус, 2015.
14. Брилева И.С., Гудков Д.Б., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. Большой фразеологический словарь / отв. ред. В.Н. Телия. М., 2005.
15. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
16. Kövecses Z. Metaphors of Anger, Pride and Love: A Lexical Approach to the Structure of Concepts. (Pragmatics & Beyond, VII:8). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 1986.
17. Kövecse Z. Emotion Concepts. New York: Springer-Verlag, 1990.
18. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
19. Gibbs R.W., Jr. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
20. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.
21. Maslo A. Metaphor in preposition usage – on the translation of English prepositions // *Lingua Montenegrina*, god. IV/2, br. 8, Podgorica, 2011.
22. Householder F.W., Jr. On linguistic primes // *Word* 15, 1959.
23. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990.

SPATIAL CONCEPTUALIZATION OF MENTAL AND EMOTIONAL IMPACT: EXPERIENCER AS A SURFACE MODEL IN PHRASEOLOGY

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 6 (38), 5–18.

DOI: 10.17223/19986645/38/1

Dronov Pavel S., Polyana Aleksandra L., Institute of Linguistics (Moscow, Russian Federation).

E-mail: nord.dronov@gmail.com / alexandra.polyana@gmail.com

Keywords: phraseology, metaphors, idiom modifications, contrastive study.

The paper deals with the experiencer [of emotions] as a surface model in Russian and English phraseology with parallels in German, Yiddish, Irish, and Hebrew. Surface metaphors (moving towards the surface and staying thereupon) are often found in idioms and restricted collocations denoting emotional state or mental and emotional impact. The focus falls on the idioms and collocations, including those following certain patterns, e.g. Irish *tá X ar Y* [*an domhain*], lit. “there is X on/upon Y [of the world]” with a magnifier (*LF Magn* in Igor Mel’chuk’s Meaning↔Text theory): *tá brón orm* ‘I am sad’ [“there is sadness on me”], *bhí aiféala orthu* ‘they were sorry’ [“there was regret on them”], *tá uafás uirthi* ‘she is scared’ [“there is dread on her”]. The concepts under consideration are not unlike orientational metaphors described by George Lakoff and Mark Johnson (e.g. conscious is up, unconscious is down: English *to fall in love*, *to sink into a coma*, Russian *vpast’/pogruzit’sya v tosku/depressiyu* ‘to fall/sink into yearning/depression’, Hebrew *lishqoa’ be-dikaon* ‘ditto’). However, in the idioms and phrases discussed in this paper, the experiencer does not move (unlike the one in Lakoff and Johnson’s examples) but is static, with emotions moving towards them. Hence, the experiencer [of emotions] as a surface model is more likely to be considered both an ontological and structural metaphor.

This model seems to be subdivided into several “submodels”, such as emotion is a thing moving towards the experiencer (Russian *X nashlo na kogo-l.* ‘X has come upon sb.’, English *X falls on/upon Y*, *X befalls Y*, *shame on/upon sb.*), emotional and mental impact touches the experiencer/surface (English *to get/work on sb.’s nerves*, German *jmdm. Auf die Nerven gehen*), emotional and mental impact collides with the experiencer/surface (e.g. Russian [*lit*] *bal’zam na dushu/serdtse* ‘words of consolation’ [“to pour

ointment onto the soul/heart”). Emotion as a thing moving towards the experiencer submodel is often used for describing mental and emotional states that are considered negative or harmful. Interestingly enough, in idiom modifications, the experiencer as a surface model may transform into experiencer as a container unless an idiom has no semes ascertaining that the object is a surface (such as Russian *gora na plechakh* ‘burden, cause of tribulations’ [‘a mountain on one’s shoulders’], which does not allow for *gora v kom-l.* ‘a mountain in sb.’). Apparently, such semantic transformations are possible in an idiom whose noun phrase could be regarded as a container of sorts (e.g. *bal’zam na dushu/serdce* vs. *bal’zam v dushu*, where organs, visible and invisible alike, are traditionally seen as a container of cognitive processes). Sometimes these two metaphors become a basis for phraseological synonymy, such as that of Russian *prityi na um* ‘to occur to sb.’ [‘to come onto one’s mind’] and *prityi v golovu* [‘to come into one’s head’] (cf. English *to come into one’s mind*).

References

1. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metaphory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English. Moscow: URSS.
2. Johnson, M. (1987) *The Body in the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press.
3. Borshchev, V.B. & Partee, B.H. (2012) *Dva stakana moloka: Substances and Containers in Genitive of Measure Constructions in Russian*. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*. 2. pp. 140–166. (In Russian).
4. Borshchev, V.B. & Partee, B.H. (2011) Genitiv mery v russkom yazyke, tipy i sorta [Genitive of measure in the Russian language]. In: Boguslavskiy, I.M. et al. (eds) *Slovo i yazyk. Sbornik statey k vos’midesyatiletuyu akademika Yu. D. Apresyana* [Word and language. Collection of articles on the eightieth anniversary of Academician Yu. Apresyan]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul’tur.
5. Zykova, I.V. (2015) *Kontseptosfera kul’tury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvo-kul’turologicheskogo izucheniya* [The concept sphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguistic and cultural study]. Moscow: LENAND.
6. Gubskiy, E.F. et al (eds) (2003) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar’* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Infra-M.
7. Izard, C. (1977) *Human emotions*. New York: Plenum.
8. Benveniste, E. (1974) *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Translated from French. Moscow: Progress.
9. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvo-kul’turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul’tury.
10. The Russian National Corpus. [Online]. Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russian).
11. Corpus of Contemporary American English. [Online]. Available from: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
12. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Online]. Available from: <http://www.dwds.de>.
13. Baranov, A.N. et al. (2015) *Akademicheskii slovar’ russkoy frazeologii* [Academic Dictionary of Russian phraseology]. 2nd ed. Moscow: Leksrus.
14. Brileva, I.S. et al. (2005) *Bol’shoy frazeologicheskii slovar’ russkogo yazyka* [Big phraseology dictionary of Russian]. Moscow: AST-Press Kniga.
15. Uryson, E.V. (2003) *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira. Analogiya v semantike* [Problems of research of a language picture of the world. Analogy in semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury.
16. Kövecses, Z. (1986) *Metaphors of Anger, Pride and Love: A Lexical Approach to the Structure of Concepts. (Pragmatics & Beyond, VII:8)*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
17. Kövecses, Z. (1990) *Emotion Concepts*. New York: Springer-Verlag.
18. Kövecses, Z. (2000) *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Gibbs, R.W. Jr. (1994) *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press.

20. Lakoff, G. (2004) *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire and Dangerous Things. What categories of language tell us about thinking]. Translated from English. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
21. Maslo, A. (2011) Metaphor in preposition usage – on the translation of English prepositions. *Lingua Montenegrina*. IV/2:8.
22. Householder, F.W., Jr. (1959) On linguistic primes. *Word*. 15.
23. Dobvol'skiy, D.O. (1990) *Osnovy strukturno-tipologicheskogo analiza frazeologii sovremennykh germanskikh yazykov (na materiale nemetskogo, angliyskogo i niderlandskogo yazykov)* [Basics of structural and typological analysis of the phraseology of modern German languages (German, English and Dutch)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.